

26. Mironowicz, A. Wpływ wyznań na kształtowanie się świadomości narodowej mieszkańców Białorusi w XIX wieku / A. Mironowicz // Białoruskie Zeszyty Historyczne. – Białystok, 2005. – S. 5–17.

27. Radwan, M. Carat wobec kościoła grecko-katolickiego w zaborze Rosyjskim. 1796 – 1839 / M. Radwan. – Roma – Lublin: PIKC, 2001. – 504 s.

28. Filatawa, A. Kościół unicki a tożsamość białorusinów (koniec XVIII–pierwsza połowa XIX wieku) / A. Filatawa // Polska – Ukraina 1000 lat sąsiedztwa. – T. 4. – Przemyśl, BACCARAT, 1998. – S. 199–202.

29. Zasztowt L. Procesy karne na ziemiach litewsko-ruskich po likwidacji unii w 1839 roku / L. Zasztowt // Przegląd Wschodni. – T. II. – Z. 3(7). – 1992/93. – S. 613–615.

Социополитические аспекты проблемы этнической самоидентификации белорусов

Хромченко Д. Н.

г. Минск, БНТУ

Проблема этнической самоидентификации белорусов представляет собой достаточно сложную и разрабатываемую на протяжении довольно длительного времени тему. Начало ее научной разработки было положено еще в XIX–начале XX вв. в трудах историков и этнографов А.Ф. Рытиха, Р.Ф. Эркerta, М.В. Довнор-Запольского, Е.Ф. Карского и др. Итогом этой работы стала попытка составления этнографических карт территории расселения белорусов. Однако расхождения в методах исследования и, как следствие, в выводах и оценках в трудах разных авторов свидетельствуют о сложности обозначения критериев и факторов, определяющих этнотерриториальные признаки белорусов. Чаще всего внимание исследователей при определении характерных черт белорусского этноса и территории расселения белорусов обращалось на такие факторы, как язык, самосознание, реже – на религиозную составляющую, причем в трудах ученых периода Российской империи проявляется своего рода двойственность: с одной стороны, признание научных данных, с другой – следование государственной политике. Возьмем, к примеру, впервые вводимую в научный оборот монографию И. Попова «Белоруссия и белорусы», изданную в 1912 г. Автор отмечает:

«Четыре губернии – Витебская, Смоленская, Могилевская и Минская – отличаются от остальных губерний России по населению и условиям хозяйства. Это так называемые белорусские губернии». Обращает на себя внимание тот факт, что исследователь выделяет понятие «белорусские губернии», взяв в качестве основного критерия образ жизни населения. И. Попов признает, что в названных губерниях «преобладают, особенно в Минской и Могилевской губерниях, белорусы (60–84 %)», но в то же время делает вывод о том, что «Белоруссия совершенно русский край, ветвь единого русского народа, как малороссы, только еще более близкая, менее видоизменившаяся» [1, с. 3, 12, 13].

Особую актуальность проблема самоопределения белорусов приобрела в период формирования белорусской государственности – при попытке создания Белорусской народной республики и во время образования БССР и СССР. И в советский, и в постсоветский период тема идентификации белорусского этноса постоянно оставалась в поле зрения исследователей, но была переведена в чисто научную плоскость. Однако в трудах, введенных в научный оборот, больше внимание обращалось на констатацию признаков, определяющих белорусский этнос. В настоящей статье впервые предпринята попытка выявить истоки этих признаков, проанализировать социальные и политические факторы, влияющие на формирование самосознания и самоидентификацию белорусов. В основу исследования положены материалы переписей населения как важный элемент, а в определенные исторические периоды и единственный, проведения мониторинга среди населения по этой проблеме, а также архивные документы и научная литература.

Введенные в научный оборот письменные источники, археологические, этнографические и другие данные позволили ученым сделать вывод о том, что к XVI в. постепенно складывается белорусская народность, утверждается, прежде всего, в восточной части современной Беларуси, термин «Белая Русь». Известно, что еще в средние века люди, проживавшие на территории современной Беларуси, наряду с самоназваниями «белорусцы», «полешуки» и т. д. называли себя и «русинами», и «литвинами», как пример, можно отметить самоидентификацию Ф. Скорины, в отдельных документах называвшем себя то литвином, то русином. В это время белорусские земли входили в состав Великого Княжества Литовского,

причем дифференцировались как «русские княжества». В этом отношении полиэтническое ВКЛ можно в определенной степени, с учетом исторических условий, сравнить с Российской империей, где в условиях единой государственной системы, тем не менее, проявлялись особенности жителей отдельных регионов, например, по определению П.М. Шпилевского «Полесья», «Белорусского края», и даже с СССР как объединением союзных республик. Безусловно, подобная ситуация создавала определенные предпосылки для смешения понятий принадлежности к определенному этносу и к определенному государственному устройству.

При разработке проблемы самоидентификации белорусов важно учитывать такой фактор, как государственная политика в области национальных отношений. Историческая практика свидетельствует, что на протяжении столетий, с возникновением государственности, политическая элита проводила целенаправленную работу по формированию общественного мнения в отношении определенного направления этнического и национального самосознания, используя для этого не только меры пропагандистского воздействия, но и экономические факторы. При этом в досоветское время, начиная со средневековья, власть широко применяла и религиозное воздействие, поскольку церковь как организационная структура была включена в систему государственной власти как важный элемент идеологической надстройки и проводник государственных идей в массы.

Одним из первых проявлений такой политики, на наш взгляд, можно считать привилей князя Ягайлы, принятый еще в период формирования белорусской народности, в 1413 г., после заключения Кревской унии. Согласно ему только католикам разрешалось приобретать земли и занимать государственные должности. Как известно, окатоличивание населения являлось одним из условий соглашения между князем ВКЛ и польской стороной. Этот документ в значительной степени повлиял на изменение социальной и политической структуры общества, усилил влияние польского элемента. Но при этом следует учитывать следующее: привилей затронул интересы, прежде всего, имущих слоев населения и тех, кто мог претендовать на допуск к системе государственного управления, что в свою очередь способствовало укреплению их материального положения, другими словами, магнатов и шляхты. Эта же прослойка

населения, по мнению ряда историков, не превышала в Великом Княжестве Литовском 10 %. В меньшей степени он оказал влияние на самосознание основной массы населения – крестьян, хотя сближение с Польшей, а впоследствии вхождение ВКЛ в состав Речи Посполитой в определенной степени отразилось на формировании белорусского языка. После Люблинской унии процесс полонизации усилился, но полонизировались, прежде всего, магнаты и шляхта. Это проявлялось в расширении ареала применения польского языка, усилении влияния польской культуры и в конечном итоге отражалось на самосознании этой категории общества. В основной части населения, у сельских жителей, влияние польского элемента менее чувствовалось, поскольку это не затрагивало ни экономические, ни политические интересы крестьян, за исключением духовной сферы: насаждения католицизма. В итоге, на наш взгляд, уже в позднем средневековье в белорусском обществе уже проявлялась своего рода дифференциация на основную часть населения, прежде всего сельского, со своим менталитетом, самосознанием и верхушку общества, более подверженную изменениям в соответствии со своими экономическим и политическими интересами.

Безусловно, массовый мониторинг общественного мнения в отношении этнической самоидентификации в средние века не проводился, поэтому мы можем судить о самосознании жителей белорусских земель по отрывочным сведениям из отдельных документов. В XVI–XVIII вв. все рельефнее выделяются этнографические зоны западной части территории современной Беларуси с этнонимами «литва» и восточной части с этнонимами «белорусцы», «русини», хотя коренное население, вероятно, себя скорее воспринимало как просто «тутэйшыя».

После вхождения белорусских земель в состав Российской империи жители этого региона стали подвергаться не только и не столько полонизации, но и русификации, что не могло не отразиться на их самосознании. В этом отношении особо следует остановиться на переписи населения Российской империи 1897 г., уникальном явлении по нескольким причинам. Во-первых, это первый, официально зафиксированный документ, позволяющий иметь достаточно точные данные по интересующей нас проблеме. Во-вторых, перепись проходила в достаточно сложной для белорусов в этническом отношении ситуации. Как отмечала в своем исследовании

В.А. Латышева, «несомненно, на белорусских землях сказывалось польско-католическое наследие. Основная часть аристократии, белорусской по происхождению, считала себя наследницей былой могущественной Речи Посполитой, ее культуры и религии. В 60-е гг. XIX в. большинство местных помещиков, белорусов по крови, относили себя к полякам. С другой стороны, довела политика Российского государства, направленная на непризнание белорусов как отдельного народа и унификацию белорусских земель с центральной Россией». Тем не менее, согласно переписи 1897 г. 73,3 % жителей регионов, входящих ныне в состав Беларуси, признали себя белорусами. Следует отметить, что этот уникальный факт, когда подавляющая часть населения, несмотря на полонизацию и русификацию, тем не менее, официально признала себя белорусами, еще не получил должной оценки специалистов. Объяснить это явление следствием усилий творческой белорусской интеллигенции невозможно. Она только зарождалась, была малочисленной, проявляла себя только в литературной деятельности, в то время как основная масса населения белорусских земель была неграмотной. Истоки же столь высокого самосознания белорусов, на наш взгляд, следует искать в социальной и политической сфере. Не случайно, количество респондентов, признавших себя белорусами, практически совпадает с количеством сельских жителей в белорусских губерниях. Что же касается «местной аристократии», о которой упоминала А. Латышева, то эта тенденция прослеживается и в других работах современников, в т. ч. и в художественной литературе. В комедиях В. Дунина-Марцинкевича «Пинская шляхта», Я. Купалы «Павлинка» наблюдается противопоставление сельской «элиты», считавшей себя поляками, крестьянам, своего языка – крестьянскому, «мужицкому». Следует учитывать также и социальный состав городского и местечкового населения, состоящего преимущественно из евреев и русских. Евреи отличались своей достаточно стабильной самоидентификацией. Респонденты, признавшие себя русскими, представляли в основном среду чиновников и купечества. Здесь уже большую роль играли и экономические факторы, особенно в отношении купечества; вопросы карьерного роста и приближения к структурам власти, что было характерным для чиновников, и фактор миграции в рамках единого государства. Респонденты, признавшие себя по переписи белорусами, как уже отмечалось,

в основном представляли сельское население, которое меньше подвергалось этому влиянию и больше сохраняло свою традиционную самобытность. Можно также согласиться с мнением политолога В. Шимова, что во время переписи 1897 г. белорусский язык воспринимался переписчиками как наречие русского языка наряду с великорусским и малорусским. Но это утверждение еще раз подчеркивает политизированный характер этого определения, сделанного в условиях единого государства – Российской империи. Тем не менее, несомненны этнические особенности, требовавшие выделения белорусов в особую этнотерриториальную общность. Сам языковой фактор также подвержен влиянию политической обстановки. Не случайно, по переписи 1897 г. в Витебской губернии зафиксирован наибольший удельный вес русскоязычного населения – 9,9 %. Для сравнения, в Гродненской губернии этот показатель составил 4,3 %, Минской – 3,9 %, Могилевской – 3,4 %, в Виленской – 2,6 % [2, с. 102–103].

Иная социополитическая обстановка сложилась в Беларуси после образования белорусской государственности и вхождения БССР в состав СССР. Был значительно ослаблен социальный слой помещиков, фабрикантов, заводчиков и купцов, хотя во время проведения новой экономической политики в некоторой степени происходила его реанимация. Оказывала определенное влияние и политика властей в области культуры, белорусизация. Тем не менее, перепись 1926 г. отразила относительную стабильность в самоидентификации белорусов – 80,6 % против 78,2 % по переписи 1897 г. В то же время следует обратить внимание на возросший удельный вес русского населения: 7,7 % против 4,9 % по переписи 1897 г. [3]. Казалось бы, ситуация при проведении этих переписей схожа: и в первом, и во втором случае белорусский регион входил в состав единого государства: сначала в состав Российской империи, затем в состав СССР. В XIX в. проводилась политика русификации, в 20-е гг. XX в. – политика белорусизации, однако результаты отличаются. Объяснение этому, на наш взгляд, нужно искать, прежде всего, в социополитической сфере. Вплоть до XX в., когда население белорусских земель представляли главным образом сельские жители со своим традиционным укладом жизни, в основном неграмотные, слабо подверженные воздействию извне, сохранялась устойчивость этнической основы.

Начиная с XX в., на наш взгляд, возрастает роль социальных факторов. Активизировался процесс урбанизации: у сельского населения появилось больше возможностей для переезда на место жительства в города в связи с проведением индустриализации и по другим причинам. Ликвидация неграмотности, развитие средств массовой информации, в том числе и среди сельского населения, позволяла властям расширить диапазон идеологического воздействия на массы. В сознание населения все больше внедрялся тезис о том, что они живут в едином государстве и в единой социальной общности, хотя политический фактор приобрел в определенном смысле особое значение, поскольку население СССР оказалось, в своего рода, двойственных политических структурах. Наряду с общим государственным образованием – СССР были созданы и национальные республики, в данном случае БССР. О значении политического фактора свидетельствует пример Велижского, Невельского и Себежского районов. По переписи 1897 г. 72 % жителей этого региона назвали себя белорусами, по данным же переписи 1926 г. только 0,2 % жителей назвали белорусский язык родным языком. Причина, на наш взгляд, заключается в том, что со времен революции и гражданской войны эти районы вошли в состав РСФСР. Так же и в Речицком и Гомельском уездах, где по переписи 1897 г. подавляющее большинство населения считало себя белорусами, по переписи же 1926 г. к белорусам себя отнесли соответственно 65,9 % и 56,9 %. Объяснить это можно лишь тем, что они в начале XX в. вошли в состав РСФСР и только в 1926 г. возвращены снова в состав БССР.

В 1930–1940 гг. ситуация оставалась в целом прежней. С одной стороны, сохранялся традиционализм деревни, где продолжала проживать основная часть населения, с другой стороны, продолжался процесс урбанизации, расширялась городская среда, более мобильная, подверженная внешнему влиянию. По переписи населения СССР 1937 г. численность городского населения БССР составила 1 млн 86 тыс. человек или 136,3 % по сравнению с предыдущей переписью 1926 г., сельского же 4 млн 110 тыс. человек или 99,6 % по сравнению с 1926 г. Особенно быстро развивались крупные города Беларуси, где число жителей увеличилось за десятилетие на 30 % (4, с. 41, 59). Кроме того, появился новый фактор – миграция населения в связи с промышленными новостройками,

расширением культурных и других контактов между союзными республиками. Следует отметить, что в 30–40 гг. XX в. параллельно продолжались два процесса. С одной стороны русификация, тем более, что русский язык становился языком межнационального общения в едином государстве, а в культурной сфере усилилась пропаганда русской культуры. С другой стороны, на наш взгляд, процесс белорусизации не был свернут в конце 1920-х гг., как считает большинство ученых, а продолжался и далее, но с меньшей политизацией и с акцентом на культурную сферу. По нашим подсчетам, например, школ с белорусским языком преподавания к 1938 г. было даже больше, чем в период белорусизации: 93,4 % против 92,8 % в 1924–1926 гг. Количество наименований книг на белорусском языке в 1938 г. составило 460 единиц против 169 в 1925 г., а удельный вес белорусского тиража книг возрос за это время с 66,9 % до 84 %. Количество выпускаемых газет на белорусском языке увеличилось за аналогичный период с 16 до 149, а их удельный вес с 40 % до 74,9 % [5, с. 11, 18, 41, 48, 106, 109, 111, 229, 235].

К сожалению, мы не располагаем данными по национальности проживающих в отдельных союзных республиках СССР по переписи 1937 г., поскольку материалы ее по решению СНК СССР были признаны недействительными в связи с «грубейшим нарушением элементарных основ статистической науки» и не сохранились, восстановлены только фрагменты отдельных документов. По переписи же 1939 г. из 5 млн 569 тыс. населения Беларуси 4 млн 616 тыс. респондентов или 83 % от их общего количества идентифицировали себя как белорусы. Другими словами, процент признавших себя белорусами стал даже выше по сравнению с переписью 1926 г., проводимой в условиях белорусизации.

Динамику самоидентификации белорусов во второй половине XX–начале XXI вв. согласно переписям населения в процентном соотношении можно проследить по следующей таблице [6].

Таблица

Годы переписи	1959	1970	1979	1989	1999	2009
1	2	3	4	5	6	7
Всего (%)	100	100	100	100	100	100
Белорусы (%)	81,09	80,97	79,39	77,86	81,22	83,73

Окончание таблицы

1	2	3	4	5	6	7
Русские (%)	8,19	10,42	11,90	13,21	11,37	8,26
Поляки (%)	6,69	4,25	4,23	4,11	3,94	3,10
Украинцы (%)	1,65	2,12	2,42	2,87	2,36	1,67
Евреи (%)	1,86	1,64	1,42	1,10	0,28	0,14

Таким образом, при общем достаточно высоком удельном весе респондентов, признавших себя белорусами, наблюдается постепенное снижение их числа в 1980-е гг. и затем некоторое увеличение численности белорусов в постсоветский период, достигшей к 2009 г. уровня 1939 г. В советское время был взят курс на «постепенное слияние наций и народностей», что выразилось на практике в доминировании русской культуры, переводе школ на русский язык обучения. При этом следует отметить, что прямого запрета белорусских школ не было, выбор был оставлен за родителями, но именно в городах процесс русификации школ стал наиболее активным. В итоге Конституция СССР констатировала факт, что «на основе сближения всех классов и социальных слоев, юридического и фактического равенства всех наций и народностей... сложилась социальная общность – советский народ». После развала СССР и образования уже полностью самостоятельной Республики Беларусь, как уже отмечалось, численность участников переписей, признавших себя белорусами, стала постепенно увеличиваться. Таким образом, наблюдается связь самоидентификации белорусов с политической сферой. В то же время перепись 2009 г. показала, что при примерно равном процентном соотношении белорусов по все областям, тем не менее, выделяется Гродненская область, где белорусами себя признали только 66,7 % участвовавших в переписи. Можно предположить, что здесь сыграли свою роль и географический, и исторический факторы. В этом пограничном регионе больше сказывается влияние с Запада и то, что до 1939 г. Западная Беларусь входила в состав Польши.

Примечательно, что по переписи 1999 г. 81,2 % респондентов признали себя белорусами, из них 85,6 % признали белорусский язык родным, но в то же время только 41,3 % участников отметили, что они обычно разговаривают на белорусском языке, в 2009 г.

60,8 % участников переписи идентифицировали себя как белорусы, а доля разговаривающих дома по-белорусски упала до 26 %. Возникает вопрос: какой критерий является доминирующим при самоидентификации: язык или самосознание? Вероятно, именно самосознание важнее при определении национальности, даже в том случае, если респондент слабее владеет родным языком. Здесь уже свою роль играют и социальный, и политический факторы. Их влияние в исторической ретроспективе рельефнее иллюстрируется при рассмотрении отдельных регионов. Например, в Виленской губернии по переписи 1897 г. 56 % населения представляли белорусы, литовцы – 12,7 %, причем в уездах, территория которых в настоящее время находится в составе Беларуси, доля белорусов составила около 80 % [7, с. 68–69]. По переписям же 1979 г. удельный вес литовцев возрос до 79,9 %, 2001 г. – 83,5 %. В самом г. Вильнюсе литовцы составляли по переписи 1897 г. 2,7 % против 30,9 % поляков. В 1921 г., после того, как Вильнюс отошел к Польше, поляками назвали себя уже 65,9 % жителей города, а литовцами – около 1 %. В советское же время по данным переписей литовцы в Вильнюсе составляли уже около 50 % населения, после провозглашения независимости Литвы – 57 %.

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Историческая практика показывает, что на формирование этнического и национального самосознания белорусов оказывали и оказывают влияние ряд социальных и политических факторов: образ жизни, уклад быта, вхождение в состав определенных государственных образований и т. д. При этом самосознание может изменяться в результате определенного идеологического воздействия. Следует различать национальное самосознание и сознание принадлежности к определенному государственному устройству. Безусловно, одним из основных критериев, определяющих этнос и нацию, является язык населения, но он является скорее следствием воздействия на индивидуумов определенных социальных и политических факторов, может изменяться под влиянием извне. Вследствие этого, на наш взгляд, при определении этноса или нации главным является не язык, а самосознание и самоидентификация населения, которые формируются не стихийно, а под определенным влиянием и зависят от проводимой воспитательной работы с использованием средств массовой информации и т. д. Мониторинг самоидентификации населения путем переписей

показывает достаточно высокий уровень национального самосознания белорусов, при том, что степень владения национальным языком разная в разные исторические периоды. Поэтому в настоящее время в условиях глобализации и совершенствования СМИ следует учитывать эти факторы с тем, чтобы население Беларуси, отличием которого является резкое преобладание одной нации – белорусской, сохранило свою национальную идентичность.

Использованная литература

1. Попов, И. Белоруссия и белорусы / И. Попов. – М.: Издание 2-е книжного склада М.В. Клюкина, 1912. – 63 с.

2. Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Под ред. Н.А.Тройницкого. Т. II. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. – С.-Петербург, 1905. – 213 с.

3. Гарэцкі Г. Нацыянальныя асаблівасці насельніцтва БССР і беларускага насельніцтва СССР паводле перапісу 1926 году // Польшча. – 1929, май. – С. 77–103.

4. Жиромская В.Б., Киселев И.Н., Полякова Ю.А. Полвека под грифом «Секретно». Всесоюзная перепись населения 1937 г. – М.: Наука, 1996. – 149 с.

5. Культурное строительство в БССР. – Минск: изд. УНХУ БССР, 1940. – 110 с.

6. Демоскоп. Приложения. Переписи населения Российской империи, СССР и независимых республик. Национальный состав по республикам: demoscope.ru/weekly/pril.php/ Перепись населения – 2009 г.: Статистические публикации. [Электронный ресурс] – Минск, 1998. Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homep/ru/perepic/2009/itogi.php>. Дата доступа: 13.03.2012.

7. Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Под ред. Н.А. Тройницкого. Т. IV. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. – С.-Петербург, 1905. – 200 с.